

УДК: 94(47)

DOI: 10.25629/НС.2022.07.06

ОБРАЗ «ШОКОВОЙ ТЕРАПИИ» НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ THE NEW YORK TIMES: ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННОКОВ

Синцеров Л.Л.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Данная статья посвящена образу экономических реформ в России после распада Советского Союза в американской прессе. В качестве зарубежных источников используются публикации газеты The New York Times как одного из самых массовых и читаемых изданий в США. Целью данного исследования является выявление особенностей освещения американскими журналистами в рамках одного из изданий экономических реформ в России в начале 1992 года, а также обусловленности значимости данной темы для американских средств массовой информации. Кроме того, в работе проводится сравнение статей The New York Times со статьями в российских изданиях за аналогичный период на тему экономических преобразований в России. Для отражения частоты освещения темы российских реформ в периодике The New York Times был применен количественный метод, а для качественной обработки содержания материалов по теме исследования и выявления закономерностей был использован метод контент-анализа. Результаты данного исследования демонстрируют заинтересованность американского общества в продолжении экономических преобразований в России и ее переходе к свободному рынку как к одной из составляющих на пути демократизации страны.

Ключевые слова: история, источниковедение, образ СССР, шоковая терапия, газета The New York Times.

В январе 1992 года почти каждая пятая новость, публикуемая в газете The New York Times (NYT), была посвящена России. Неудивительно, ведь буквально накануне, в декабре 1991 года, были подписаны Беловежские соглашения, которые фактически ознаменовали окончание существования СССР. Распад Советского Союза стал крупнейшей геополитической катастрофой конца XX века. В одночасье появилось 15 новых независимых государств со своими лидерами, собственными парламентами, взглядами на развитие внутренней политики, и что особенно важно – на построение внешней политики. Правопреемницей и страной-продолжателем СССР стала Россия, которая явилась единственной «ядерной» державой из числа бывших союзных республик, фактически заняла место СССР в структурах ООН. К России перешла внешняя задолженность бывшего СССР и здания посольств в зарубежных странах. Интерес иностранных СМИ, прежде сфокусированный на СССР, в значительной мере переключился на Россию.

Январь 1992 года становится как раз одним из таких месяцев, когда внимание американской прессы – в нашем случае непосредственно The New York Times – было особым образом обращено к России. И не случайно, ведь этот месяц становится первым месяцем новой и самостоятельной России, но, что еще важнее, он связан с экономическими реформами, а именно: с переходом от плановой экономики к свободной рыночной экономике.

В данной статье мы сконцентрируемся на том, каким видели за рубежом переход России к рыночной экономике и какую оценку давали современники реформам. Выбор периодики издания The New York Times обусловлен тем, что период начала 1990-ых годов – это фактически последние годы расцвета печатной прессы, а выбранная газета в исследуемый период была одним из самых массовых и популярных ежедневных изданий в США. Газета NYT стала формировать информационную повестку не только на американском общенациональном уровне, но и во всем англоговорящем мире. Более того, преимущество изучения периодики состоит в том, что она способна отражать то, какой Россию и реформы в ней видели в реальном времени,

а не постфактум. Стоит отметить, что в данной статье автор исследует американский взгляд на «шоковую терапию» в России только на основе реакций на реформы в январе 1992 года. В том числе, это обусловлено тем, что именно в этом месяце можно встретить больше всего публикаций, посвященных реформам в России. Январь 1991 года становится месяцем, когда России отведено 19,5% всех новостей NYT, из которых почти 40% посвящены теме меняющейся экономики России. За четвертый квартал 1991 г. новости о России составили 10,9%, а за четвертый квартал 1992 года – 11%. В среднем, новости, посвященные России, занимают порядка 10-12% от всех общемировых новостей, публикуемых в NYT.

Для изучения качественных признаков текста при обработке большого объема материалов прессы был использован метод контент-анализа.

Также мы попытаемся привести несколько сравнений и параллелей с публикациями российской прессы в аналогичный период, чтобы понять, как коррелируют между собой восприятия событий от лица представителей американской и советской прессы. Для этого мы будем использовать публикации «Независимой газеты», газеты «Известия» и «Российской газеты», как одних из самых популярных и массовых отечественных изданий, в том числе того времени. Важно уточнить, что закон, отменивший цензуру и монополию КПСС на периодическую печать был принят только в январе 1990 года, что фактически послужило толчком для развития свободной прессы. Тем не менее масштабы печатаемых отечественными изданиями материалов были все еще далеки от американских аналогов. Так, например, выпуск «Независимой газеты» мог состоять из 6-8 страниц, в то время как выпуск NYT мог достигать до одной или даже нескольких сотен страниц. Несомненно, подобная ограниченность отечественных материалов сказывается и на глубине, и на разносторонности прорабатываемых сюжетов, поэтому, сравнивая материалы российских изданий с NYT по выбранной теме, в рамках данного исследования мы сможем говорить лишь о схожести или различиях общественных настроений, а также освещаемых аспектов экономических реформ в России.

События постсоветской истории 1990-ых гг. подробно изучались и изучаются политологами, экономистами, социологами и историками. Можно вспомнить работы Р. Г. Пихоя о периоде заката и гибели СССР и проблематике нового этапа становления России [7]; В.Я. Гельмана о траектории политического режима постсоветской России [4]; наконец, теме непосредственно экономических реформ в России посвящены работы Г.И. Ханина [12]. Тема влияния экономических реформ на российское общество продолжает изучаться и за рубежом. Канадская журналистка Наоми Клян в своей книге «Доктрина шока: расцвет капитализма катастроф» предлагает точку зрения, согласно которой американская политика «свободного рынка» стала доминировать в мире, благодаря эксплуатации потрясенных катастрофой людей и стран [23]. Стоит также отметить, что немало трудов написано и участниками самих событий, например, Е.Т. Гайдаром, Г.А. Явлинским, П.О. Авенном и А.Р. Кохом [1, 14, 15, 16]. Если говорить непосредственно о теме образа страны через призму периодической прессы, то можно отметить диссертацию Е. В. Черненко «Образ постсоветской России в немецком иллюстрированном журнале «Шпигель», где автор воссоздает целостный образ России после распада СССР, опираясь на материалы газеты «Шпигель», и, в том числе, выявляет методы манипулирования, используемые немецкими СМИ [13]. Также в этом контексте ценность представляет диссертация Д. С. Секиринского «Американское общество и меняющийся Советский Союз: восприятие США социально-политических трансформаций периода Перестройки», в которой используется целый ряд источников, в том числе материалы американской прессы [9].

Однако в представленном нами исследовании, впервые рассматривается формирование образа конкретно взятой реформы за рубежом, в том числе в сравнении с отечественной прессой, а использование количественных методов позволяет повысить репрезентативность результатов и аналитическое качество выводов исследования.

Фактически освещение экономических реформ в России на страницах NYT можно разделить на несколько блоков: реакция общества в России, понимание и осознание смысла реформ в России и в США, оценки и прогнозы экспертов, варианты предоставления помощи (финансовая, гуманитарная, кадровая).

Начатые 2 января 1992 года реформы привели к падению уровня оплаты труда, росту цен и снижению уровня жизни населения. Публикации газеты *The New York Times*, посвященные «шоковой терапии», появляются в первых числах января 1992 года – они погружают американского читателя в контекст российской действительности, реакций граждан на реформы, а также кратко объясняют суть «шоковой терапии». Говоря о контексте, журналисты газеты объясняют, что месяц январь в России связан с рядом семейных, религиозных и государственных праздников, таких как Новый Год и Рождество, а также с длительными выходными днями. Но, вероятно, праздничное настроение омрачено столкновением граждан с реалиями стартовавших реформ.

Американскому читателю *НЮТ* рассказывают, что реформы направлены на то, чтобы перевести экономику на базовые рыночные рельсы. Газета пишет: “Долгожданная «либерализация цен» после многих лет искусственно заниженных фиксированных цен позволит производителем, региональным властям и ритейлерам устанавливать цены на товары народного потребления и на большинство продуктов питания”. В статье указывается, что среднестатистический российский гражданин тратит до 80% заработной платы на товары первой необходимости, что, по мнению *The New York Times*, возлагает надежды граждан на изменения благодаря реформам [26]. В интервью вдохновителя реформ Е.Т. Гайдара в газете «Известия» от 2 января также отражены большие ожидания, возлагаемые правительством на либерализацию цен, но одновременно подчеркивается, что риск реформ обусловлен отсутствием иного выбора.

Говоря о начале реформ в России, газета публикует ряд статей, посвященных быту обычных горожан, озадаченных и огорченных повышением цен на продукты. Журналисты рассказывают о длинных очередях за продуктами и на примере одного из спальных районов Москвы объясняют, как изменились цены на продукты: “Курица, не так давно один из немногих доступных продуктов в советских магазинах, стоила 36 рублей за килограмм, а не 22, как это было недавно. В среднем получалось около 50 рублей за всю птицу. Для этого жилого района это была солидная часть месячной зарплаты, которая составляла порядка 700 рублей” [25]. В недоумении находятся и продавцы магазинов, которые не могут объяснить повышение цен, но вынуждены отбиваться от нападков недовольных покупателей. Одна из работниц магазина сообщает американским журналистам, что только сахар подорожал более, чем в 3 раза, и тот был сразу раскуплен. Мужчина, стоящий в очереди за продуктами, отвечая на вопрос журналистов о росте цен, говорит: “Если бы не дети, я бы просто пил чай с куском хлеба”. Одна из женщин причитала в очереди: “Как они ожидают, что мы будем жить на это?” [там же]. Публикуя реакцию россиян на первые плоды реформ, журналисты *The New York Times* не дают каких бы то ни было оценок и не предоставляют экспертные мнения, по крайней мере, в самые первые дни января [там же]. Параллельно с тем, что американская газета демонстрирует разочарование россиян, ожидавших полные полки доступных по цене товаров, российская газета «Известия» 2 января аналогично откликается на события: “Вопреки прогнозам и ожиданиям, товаров на прилавках больше не стало. Все то же, да куда дороже” [10]. Российские газеты также используют конкретные примеры, где обращают большое внимание на повышение цен в магазинах и подробно описывают самые разные реакции соотечественников [11].

Можно заметить, что журналисты рассматриваемой американской газеты не пытаются погрузить читателя во все тонкости изменения экономики в России, ведь это довольно сложно, да и в целом, не очень интересно. Куда интереснее описывать процесс реформ со слов обычных граждан России.

Подводя итог первым дням реформ, *The New York Times* отмечает, что еще очень рано поздравлять Россию, но, во всяком случае, власти не получили бурной обратной реакции в виде массовых протестов, что, по мнению журналистов, может говорить о понимании гражданами надобности изменений, пусть даже таким непростым путем: “Команда президента России Бориса Ельцина находится на определенном уровне общественного признания – не из-за какой-то легендарной русской любви к страданию, а потому, что, в отличие от других времен, когда от населения требовалось идти на жертвы, на этот раз почти все согласны с тем, что общество и его экономика находятся в глубоком кризисе” [19]. Такой взгляд на происходящее

в России скорее выражает оптимистичное отношение журналиста NYT к проводимым преобразованиям. Одновременно российские газеты пытаются успокоить граждан словами о том, что местами заоблачные цены на продукты – это вина отдельно взятых нечестных торговцев, и напоминают об обещанной гуманитарной помощи, предлагая простые кулинарные рецепты для тех, чей продуктовый набор ограничен [8].

Тем не менее публикуемые корреспондентами интервью с российскими гражданами говорят о недостатке общественного понимания происходящего. The New York Times спешит объяснить своему читателю, что это вызвано тем, что за десятилетия советской власти люди отучились от надобности самостоятельного обеспечения и привыкли рассчитывать на помощь и поддержку государства. Как пишет газета: “Корни культурной пассивности уходят еще в царские времена, но коммунизм укрепил это в своих гражданах” [24].

Складывается ощущение некоего замешательства в российском обществе. С одной стороны – недовольство граждан повышением цен и невозможностью приобрести товары первой необходимости, с другой стороны – относительно смиренное ожидание результатов этих реформ. Подтверждением такого смятения в обществе может быть публикуемый «Независимой газетой» опрос, проведенный среди жителей Ленинграда. Согласно ему, 28% граждан полагают, что вынужденные меры будут иметь позитивный эффект, а 33% граждан считают ровно наоборот [5]. Подобные результаты, по сути, показывают, что общественное мнение на этот счет разделилось практически пополам.

Мнения NYT и публикуемых в ней экспертов о «шоковой терапии» также неоднозначны и даже противоречивы. Фактически, их можно разделить на два типа: те, кто настроен пессимистично относительно реформ и их результатов, и те, кто говорят о возможностях провести реформы более эффективно и дают позитивные прогнозы. Так, например, 6 января в статье под заголовком «Россию призывают к решительным действиям» рассматриваемая газета приводит ряд мнений американских экономистов, один из которых – Стенли Фишер – положительно оценивает потенциал России стать одной из сильнейших экономик в обозримом будущем. В то же время, его коллега Джеффри Сакс предупреждает о необходимости ускоренного проведения реформ, в ином случае специалист предсказывает промышленный кризис. 22 января в газете выходит статья Мелвина Фагена под заголовком «Шоковая терапия – неправильное лечение», где автор пишет о том, что «шоковая терапия» приведет к экономической анархии, которая разрушит зарождающуюся демократию» [22]. В этом же выпуске от 22 января Джуди Шелтон предлагает конкретные шаги для повышения эффективности реформ: быструю приватизацию, понижение налоговой ставки и экспорт российских товаров [27]. В целом, однозначного взгляда на развитие событие нет и в России. Так, например, в одной статье от 28 января «Независимая газета» публикует целый ряд возможных сценариев, в том числе – позитивного развития событий [2]. В другой статье, опубликованной ранее, 22 января, при всех очевидных трудностях отмечают, что реформам нужно дать больше времени [6]. Но в массе своей российская пресса не изобилует экспертными оценками реформ или глубокой аналитикой, в этом отношении чаще на ее страницах можно встретить публикации указов, положений программ и постановлений, связанных с реформами.

Во всяком случае, предметом обсуждения становится не надобность реформ (ведь это не вызывает сомнений), а то, как они проводятся и к каким результатам приведут. Вне сомнений для The New York Times одно – советская экономика была неэффективной, и ее реформирование было невозможно, и журналисты данного издания не упускают возможность лишний раз подчеркнуть и доказать этот тезис для общественности. Читателей знакомит с мнением шведского экономиста Андерсена Аслунда, который на примере сельского хозяйства показывает суть низкой эффективности советской системы: “Средняя российская корова дает 2000 литров молока в год, а средняя европейская корова – 7000 литров. Их продуктивность низкая отчасти потому, что коров неправильно кормят, отчасти потому, что у них нет подходящих пород. Есть так много возможностей для улучшения, так много того, что можно так легко улучшить” [19].

Также рассказывается о низкой эффективности производства разной продукции, ошибках в хранении, логистике и реализации этой продукции. Максимально простые и понятные примеры помогают даже самому неискушенному в экономических тонкостях американскому читателю сделать вывод: наследие советской экономики не выдерживает конкуренции с Западом.

Несмотря на то, что в американском обществе нет единой оценки проводимых в России экономических реформ, а СМИ занимают позицию наблюдателя, в руководстве страны обсуждаются варианты помощи России, цель которой – насколько это возможно, – безболезненно и эффективно перейти к рыночной экономике. Провал реформаторов на родине может привести к разочарованию граждан в реформах и восстановлению авторитета коммунистов, в чем не заинтересованы США, поэтому приходит осознание важности поддержки России на пути преобразований.

Тема помощи бывшим советским республикам и методы этой помощи также становятся обсуждаемыми в американских СМИ и правительственных кругах. Запад задается вопросом: какой вид помощи необходим? Этот вопрос становится еще более актуальным, когда Россия получает возможность стать членом МВФ и получить кредиты от Всемирного банка, в том числе благодаря одобрению США [17]. Подобные кредиты направлены на инвестиции в определенно рода инфраструктурные объекты и выдаются при соблюдении ряда условий. Предположительная сумма поддержки – порядка 30 миллиардов долларов в год. Также финансовую и гуманитарную помощь выделяют европейские страны и США по отдельности. Однако, пока в США обсуждают, в каком размере предоставлять выплаты, какие товары и в какие регионы поставлять на безвозмездной основе, а также как помочь бывшим советским специалистам адаптироваться к рыночным реалиям, внимание газеты привлекает тема распределения помощи в России, а точнее, ее нецелевое использование: пропажа товаров, появление их на черном рынке и банальное расхищение.

Так, например, министр сельского хозяйства США Эдвард Мэдиган объявил о том, что было выделено 165 млн долларов для отправки еды в бывшие советские республики. Но успешная реализация помощи не видится возможной, так как многие посредники и исполнители отказываются от работы, ссылаясь на то, что товары не доходят до нуждающихся, а оборудование разворовывается [20]. Публикации западной прессы все больше рассказывают читателю о мошенничестве с гуманитарными грузами: о пропаже немецкой гуманитарной помощи из доков в Санкт-Петербурге, появлении мяса из голландской помощи на российском черном рынке и других подобных случаях. Возможными причинами нецелевого использования помощи называются развивающаяся коррупция, усиливающиеся преступные структуры, а также низкий уровень организованности некоммерческих структур, отвечающих за распределение. Не совсем удачное начало оказания помощи России открывает новый раунд дискуссий о том, как можно было бы помогать более эффективно [21]. Примечателен тот факт, что российские газеты не публикуют почти никакой информации по теме гуманитарной помощи, участвующих в ней стран и бизнесменов, а также фигурирующих сумм. Эта тема опускается.

The New York Times публикует статью Эстер Дайсон, американской предпринимательницы, инвестора и писательницы, которая предлагает другой взгляд на помощь России. В частности, она пишет: “Отправка денег, еды и товаров, хотя и является необходимым краткосрочным действием, в конечном итоге посылает неверный сигнал. Государственная помощь — не выход. Нам нужно послать людей с помощью — людей, которые заинтересованы в том, чтобы помощь использовалась с умом” [там же]. Дайсон приводит ряд примеров того, что могло бы быть эффективнее, чем помощь в виде финансов и товаров: “Республикам не нужно больше грузовиков; им нужны автотранспортные компании, которые умеют качественно доставлять товары. Им нужна не столько еда, сколько пищевые компании, заинтересованные в переработке сельскохозяйственной продукции и доставке ее потребителям” [там же]. В целом, речь идет о необходимости отправки в Россию специалистов, которые могли бы на местах обучать, руководить и направлять производства, бизнесы и самих сотрудников, что могло бы сработать для эффективного перехода к рыночной экономике. И если в NYT и американском обществе в

целом вопрос того, какой должна быть эффективная помощь для России и зачем она нужна, широко обсуждаем, то отечественные СМИ полностью игнорируют эту тему.

Наконец, отношение к реформам неоднозначно и в руководстве России. Газета пишет, что спикер парламента Р. Хасбулатов призывает к отставке правительства, настаивая на том, что первоначальные экономические реформы оказались неразумными и далекими от реальности. Говоря о либерализации цен, спикер парламента даёт негативную характеристику экономическим реформам: «Неконтролируемый, анархический, нерегулируемый рост цен». Несогласие по некоторым вопросам выразил мэр Санкт-Петербурга Анатолий Собчак, который выступил против инициативы президента Б. И. Ельцина о приватизации портовых доков рабочими коллективами. Сам же президент России на встречах с населением столкнулся с волной недовольства и критики. Оправдываясь, Ельцин говорит о провокаторах, которые осознанно завышают цены на продукцию и фактически являются структурами мафиозного типа, а также ссылаются на местных чиновников, которые саботируют реализацию реформ и призывают к вмешательству правоохранительных органов. В этом контексте важен не предмет спора, а то, что несогласие выражают те, кого ранее *The New York Times* характеризовала как сторонников Ельцина. Но в статьях находится и позитивное объяснение таким столкновениям внутри руководства страны: дискуссии и несогласия в верхних эшелонах власти – часть нормального развития демократического процесса.

Подводя итог обзору новостей *The New York Times* за январь 1992 г., можно с уверенностью говорить, что тема «шоковой терапии» и ее производные стали ключевыми в российской повестке газеты, это подтверждают и статистические показатели. Американская общественность и зарубежное экспертное сообщество, наблюдая за первыми шагами в построении рыночной экономики, не смогли сформировать единого мнения. Скорее, был выбран путь наблюдения за происходящим в России без каких-либо однозначных оценок со стороны, но с желанием помочь успешному проведению реформ, в котором в США заинтересованы не меньше, чем в России, ведь Россия, как правопреемница СССР, видится новым лидером региона, именно поэтому ее успешное развитие и благополучие может быть гарантией стабильности на всем постсоветском пространстве, особенно если это развитие сопровождается либеральными демократическими политико-экономическими преобразованиями. Поэтому для американских СМИ так важно объяснить своим гражданам смысл происходящего в России, ведь как иначе руководство страны сможет заручиться общественной поддержкой и одобрением предоставления финансовой помощи бывшему геополитическому сопернику из средств государственного бюджета.

NYT рассматривает тему экономических реформ в России с разных сторон – это жизнь и быт рядовых граждан, и развитие бизнеса, вопросы понимания гражданами работы рынка, оценки и прогнозы специалистов, наконец – обсуждение форматов оказания зарубежной помощи для России. Все это выражается на страницах NYT в прогнозировании различных сценариев развития событий в рамках реформ, варианты повышения их эффективности, оценка рисков. Иначе тема выглядит в предлагаемых для сравнения российских газетах. Журналисты не углубляются в вопросы перестройки экономики на «рыночные рельсы», не публикуют мнения и взгляды экономистов, да и в целом тема реформ обзревается поверхностно. Главное объяснение этому – относительно молодая журналистика на своем новом независимом этапе, которая еще ищет свой язык общения с российскими гражданами, а пока обзревает текущие события в привычном формате советской школы ведения периодики.

Библиография

1. Авен, П.О. Революция Гайдара. История реформ 90-х из первых рук / Авен П.О., Кох А.Р. – М.: Альпина Паблиш, 2019.
2. Алексащенко, С. Экономическая история России в новейшее время. Том 3. Российская экономика в 1992–1998 годы / Алексащенко С., Болдырев Ю., Васильев С. и др. – Новосибирск: Издательство НГУ, 2014.

3. Львин, Б. Сценарии российской реформы / Львин Б., Нецадин А., Нарзикулов Р., Уваров Ю., Ясин Е. Евгений Ясин и др. // Независимая газета. URL: <https://yeltsin.ru/archive/periodic/52905/>.
4. Гельман В.Я. Из огня да в полымя. Российская политика после СССР. – М.: ВНУ, 2013.
5. Кесельман Л., Мацкевич М. К середине января почти у половины ленинградцев кончились продуктовые запасы // Независимая газета. URL: <https://yeltsin.ru/archive/periodic/52901/>.
6. Леонтьев М. Три недели либерализации. Эффект пока незаметен // Независимая газета. -1992. - 13(184). URL: <https://yeltsin.ru/archive/periodic/52901/>.
7. Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985-2005. – М.: Русь-Олимп, Астрель, 2007.
8. Салат из «Топора» // Российская газета. - 1992. -7(343). URL: <https://yeltsin.ru/archive/periodic/53143/>.
9. Секиринский Д.С. Американское общество и меняющийся Советский Союз: восприятие в США социально политических трансформаций периода Перестройки: диссертация на соискания ученой степени кандидата исторических наук. – Москва. 2009.
10. Толстов. В. «Цены отпущены: в магазинах появились деликатесы, но нет товаров повседневного спроса» // Известия. - 1992, 1(23575). URL: <https://yeltsin.ru/archive/periodic/52610/>.
11. Усольцев А. Свобода цен, и цена свободы // Российская газета. - 1992. - (2)338. URL: <https://yeltsin.ru/archive/periodic/53138/>.
12. Ханин, Г.И. Экономическая история России в новейшее время. Том 3 // Российская экономика в 1992-1998 годы. – Новосибирск: Издательство НГУ, 2014.
13. Черненко Е. В. Образ постсоветской России в немецком иллюстрированном журнале «Шпигель»: источниковедческое исследование : диссертация на соискания ученой степени кандидата исторических наук.-М., 2009. – 295 с.
14. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. 1991–1997 / под ред. Е. Т. Гайдара. – М.: ИЭПП, 1998. – 1096 с.
15. Явлинский Г.А. О логике экономических реформ // WP 11/2006/02. -М.: ГУВШЭ, 2006. – 28 с.
16. Явлинский Г.А. Реформы 1990-х и экономическая система современной России: генезис "периферийного капитализма"// Экономический журнал Высшей школы экономики. -2005. Т. 9. -№ 1. С. 82-96.
17. Aid, at Last, for the Republics. URL: <https://www.nytimes.com/1992/01/09/opinion/aid-at-last-for-the-republics.html?searchResultPosition=126>_(дата обращения: 05.06.2022).
18. Bohlen C. At Last, Russia Wobbles Into the World of Real Money. URL: <https://www.nytimes.com/1992/01/05/weekinreview/the-world-at-last-russia-wobbles-into-the-world-of-real-money.html?searchResultPosition=64>_(дата обращения: 05.06.2022).
19. Bohlen C. At Last, Russia Wobbles Into the World of Real. URL: <https://www.nytimes.com/1992/01/05/weekinreview/the-world-at-last-russia-wobbles-into-the-world-of-real-money.html?searchResultPosition=64>_(дата обращения: 05.06.2022).
20. Bradsher K. Aid to ex-soviets is being hindered. URL: <https://www.nytimes.com/1992/01/21/world/aid-to-ex-soviets-is-being-hindered.html?searchResultPosition=155>_(дата обращения: 05.06.2022).
21. Dyson E. There's No Capitalism Without Capitalists. URL: <https://www.nytimes.com/1992/01/25/opinion/theres-no-capitalism-without-capitalists.html?searchResultPosition=216>_(дата обращения: 05.06.2022).
22. Fagen M. Shock Therapy Is the Wrong Treatment. URL: <https://www.nytimes.com/1992/01/22/opinion/IHT-shock-therapy-is-the-wrong-treatment.html?searchResultPosition=178>_(дата обращения: 05.06.2022).

23. Klein Naomi. The Shock Doctrine: The Rise of Disaster Capitalism.

24. Schmeman S. Yeltsin and Russians Prepare For Harshness of Price Plan. URL: <https://www.nytimes.com/1992/01/02/world/yeltsin-and-russians-prepare-for-harshness-of-price-plan.html?searchResultPosition=17> (дата обращения: 05.06.2022).

25. Serge Schmeman. What's the Price? Russians Risk Shock. URL: <https://www.nytimes.com/1992/01/03/world/what-s-the-price-russians-risk-shock.html?searchResultPosition=27> (дата обращения: 05.06.2022).

26. Serge Schmeman. Yeltsin and Russians Prepare For Harshness of Price Plan. URL: <https://www.nytimes.com/1992/01/02/world/yeltsin-and-russians-prepare-for-harshness-of-price-plan.html?searchResultPosition=17> (дата обращения: 05.06.2022).

27. Shelton J. What Free Market? URL: <https://www.nytimes.com/1992/01/22/opinion/what-free-market.html?searchResultPosition=173> (дата обращения: 05.06.2022).

THE IMAGE OF "SHOCK THERAPY" ON THE PAGES OF THE NEW YORK TIMES: A CONTEMPORARY VIEW

Sintserov L.L.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. This article is devoted to the image of economic reforms in Russia after the collapse of the Soviet Union in the American press. As foreign sources, the publications of The New York Times are used as one of the most popular and widely read publications in the United States. The purpose of this study is to identify the features of coverage by American journalists within the framework of one of the publications of economic reforms in Russia in early 1992, as well as the conditionality of the significance of this topic for the American media. In addition, the paper compares the articles of The New York Times with articles in Russian publications for the same period on the topic of economic transformations in Russia. To reflect the frequency of coverage of the topic of Russian reforms in The New York Times, a quantitative method was used, and the content analysis method was used to qualitatively process the content of materials on the research topic and identify patterns. The results of this study demonstrate the interest of the American society in the continuation of economic transformations in Russia and its transition to a free market as one of the components on the path of the country's democratization.

Key words: history, source study, image of the USSR, shock therapy, The New York Times.